

Владимир

Журавлев

Мы – светлые эльфы

А кто усомнится – засветим в глаз!

Владимир Журавлев

Владимир Журавлев

Мы – светлые эльфы

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Только эльфам открыты звездные мосты в иные миры! — произнес ритуальное утверждение командир разведчиков. — Значит, иные миры принадлежат эльфам по праву!

За тысячи лет ритуалы командиру надоели хуже гоблинов, обычно вместо них он выдавал несколько кратких, но емких характеристик местности, погоды да еще направление движения отряда — что было и правильнее, и полезнее. Но в этот раз, хвала Предвечным Престолам и Предвечным Владычицам, обеим вкупе, с ними шла провидица. Эльфы вздыхали и заранее сочувственно поглядывали на вождя. Провидица в отряде — не к добру.

Эльф, возглавляющий отряд, был, само собой разумеется, красивым, мудрым и очень сильным воином — последнее на случай, если кто из подчиненных вздумает не подчиниться. Ну еще он был не то чтобы совсем бессмертным, но точно удачливым, так что прожил достаточно долго, чтоб понимать: заявления весомы лишь тогда, когда подкреплены кое-чем вызывающим уважение. Поэтому в руке он сжимал обнаженный меч, овеянный славой и воспетый в легендах — кстати, командир был когда-то неплохим бар-

дом, — тело защищала эльфийская непробиваемая кольчуга, а в дополнение к ней — полсотни опытных лучников, мечников и копейщиков.

Мир по ту сторону звездного моста оказался прекрасен. Невысокие горы, благоухающие долины, все в цветах, звонкие речки и светлые леса на склонах — что могло быть лучше для существ, являвшихся частью самой природы?! Но командир хмурился. Он-то знал, ЧТО может — и должно! — быть лучше! Парочка вассальных деревень с трудолюбивыми пейзажами, вот что! Эльфы, между прочим, не только петь при луне любят, но и кушать, и даже пить! Поэтому командир недовольно хмурился, обозревая цветущее разнотравье, не тронутое рукой человека. Полсотни здоровенных воинов травками не накормишь, даже если они эльфы.

И еще вот что его тревожило: его отряд был не первым, прошедшим по этому звездному мосту. И даже не вторым, что было гораздо хуже. Предшественники тоже, наверно, считали, что миры принадлежат эльфам по праву? Но вот они и не вернулись. Значит, здесь есть кто-то, кто считает иначе! И аргументы у этого кого-то более весомы, чем эльфийские волшебные мечи.

Последней в новый мир по звездному мосту проехала провидица на белоснежном пони. Прекрасная золотоволосая эльфийка прожила достаточное количество тысяч лет, чтоб выбрать самое безопасное место в построении. Командир, также не лишенный мудрости, к примеру, шел предпоследним.

— Воины, шедшие до тебя, не оставили следа, — меланхолично пробормотала эльфийка. —

Все потому, что шли привычными путями. Избегай привычных путей, воин. В этом твой шанс.

Ну вот, началось. Командир с ненавистью покосился на дивное создание. Провидица лягнула и замолчала в величавой задумчивости, а ему теперь расшифровывать и толковать. И случись что — значит, истолковал не так!

Воины ждали приказа. Спокойно, сказал сам себе командир, и не такое переживали. Главное — не злиться, не терять эльфийской ясности мыслей. Он еще раз осмотрелся. Избегать привычных путей, значит. Ну первый слой смысла угадывался легко. Шедшие до него шли привычными путями и не оставили следа. Так и должно быть. Многие идут привычными путями и затаптывают следы предыдущих, вот и не осталось следов. Избегать привычных путей? Командир призадумался. Привычнее всего было бы идти вниз. Прежде всего, так легче. Потом, внизу, в долинах, имеют обыкновение плодиться людишки, и пара вассальных деревенок — самое то для небольшого отряда. И путь вниз имелся, прямо отсюда и в очень перспективную долину. А другой достаточно привычный путь — это по реке! Кстати, по тем же самым причинам. И река имелась. Вот она, быстрая, светлоструйная и на первый взгляд относительно безопасная, чтоб рискнуть пройти ее на плотах...

— Командир? — напомнил негромко старший следопыт.

Командир с надеждой оглянулся на провидицу. Та с легкой улыбкой на устах плавала в трансцендентных видениях. Пони же вопросительно уставился на воина. Мол, командуй, коли взял-

ся! И этот туда же, крашенный магией травяной мешок! Ну ладно...

— В гору! — мстительно приказал командир. — Идти непривычным путем — это в гору!

Старший следопыт вопросительно приблизился.

— С горы прекрасный обзор, — пояснил командир с показной уверенностью. — Да, обзор. И может, провидица немножко разомнет ножки? Ей не помешало бы!

— Пони — как раз горные лошадки, — с сожалением напомнил следопыт. — Этот мешок везде пролезет. А жаль. Хорошая идея была.

Старший следопыт тоже прожил достаточно долго, чтоб приобрести характерную для эльфов ненависть к провидицам. Уж очень те осложняли жизнь простому эльфийскому народу.

Воины без энтузиазма глядели на склон. Понятно. Всем хотелось идти привычными путями.

— В гору — марш! — ласково напомнил командир.

Воины вздрогнули и перестроились в походный порядок. Подумаешь, в гору. Гора низенькая, скал мало, деревья редко растут — почему бы и не подняться, если командир просит?

Поднимались неожиданно долго, неожиданно трудно, да еще ближе к вершине потянул резкий ветерок, и эльфы сразу осознали, что развевающиеся шелка — это не совсем то для горного похода. Задействовали магию — а что оставалось делать? А она не бесконечна, между прочим. Ее подпитывать необходимо дыханием пряных лесов у Предвечных Престолов. А когда еще к ним вернешься? Одной провидице хорошо. Ее пони магией накачан по самые уши, вон как светится

белизной! На пару лет запаса хватит! Провидица, видимо, и в трансе почувствовала ласковые взгляды, потому что скорбно поджала губы и напустила туману на прекрасное чело. Командир в который раз пожалел, что звездные мосты не выдерживают магической тяжести боевых эльфийских скакунов. А ехать на пони, при его-то росте? То же самое, что идти подвесив лошадку между ног.

Ну они все же забрались на гору. Осмотрелись. Прекрасный вид, не поспоришь. А дальше что? Воины лесов ежились на ветру, переминались, и командир почувствовал себя идиотом. Видимо, не так понял провидицу. В который раз. И сейчас осталось только командовать спуск.

Мягко подошел старший следопыт, еще раз взгляделся из-под узкой ладони в синие дали — и уважительно поклонился командиру.

— Извини мои сомнения! — покаянно пробормотал следопыт. — Показалось, что не понял ты провидицу. Но вот поднялись, и стало видно, что не пройти бы нам по реке. Пороги, а течение мощное. От смерти нас уберег. Еще раз — извини поспешность суждений!

Командир облегченно вздохнул, расслабился — и наконец пришло понимание, что делать дальше. Что значит доброе слово от подчиненного! Уж очень нечасто приходится его слышать! Еще реже, чем подчиненному — от начальства.

— Обыщите склоны! — уверенно приказал он. — С особым тщанием — противоположный от нас! Здесь могут быть пещеры! И наблюдательный пункт при них! Даже если не найдете пещер — следы наблюдателей должны быть обязательно!

Воины, получив внятное и осмысленное приказание, мгновенно подобрались и занялись делом. А командир еще раз глянул вниз, на место высадки. Как он не понял этого раньше? Три отряда ушли до него — и пропали. И все они приходили в мир здесь, именно на этот луг, что внизу! Ну и что сделает в данной ситуации неведомый враг? Особенно такой, который может заранее чувствовать открытие звездного моста — вот как эльфы? Для начала выставит постоянный пост на ближней горке — то есть тут! А потом вдоволь напотешается, глядя, как отряд за отрядом тупо маршируют в подготовленную засаду! Ну да, выбор-то небольшой: или сплавиться до ближайших порогов, чтобы потом вместе со щепками от бревен мирно уплыть лицом вниз к Морю, — или походной колонной к долине, через узкую горловину между скал. Опять же лишь для того, чтобы пасть в цветущие травы горных лугов. М-да. Эльфийские кольчуги защищают надежно, но только до тех пор, пока не получишь стрелу в лицо.

Командир порадовался своему уму и еще более расслабился. И вновь ему открылось новое! Будь он на месте неведомого врага, он бы к наблюдателям парочку снайперов добавил! Очень помогает от дотошных патрулей. Да и командира нелишне выбить заранее, чтоб не блистал умом в трудную минуту. Воин содрогнулся и поспешно задействовал магический ресурс. Не то чтобы он спасал как-то от стрел — но зрение обострялось до предела. Хоть что-то...

Предостерегающе крикнул один из воинов. Командир, не стесняясь, мгновенно упал и перекатился в сторону. Если что, насмешливые пасти заткнуть будет нетрудно, а вот со стрелой в голо-

ве... Магическое зрение не подвело. Он четко различил, как мелькнули из-за дальних камней в его сторону две смертоносные черточки и как в ответ взрезала воздух целая стая хищных белооперенных стрел. Вот и все. Стрелы врагов улетели в никуда, а сами враги сейчас наверняка похожи на ежей. Эльфы не промахиваются.

Не спеша, с величием и достоинством, командир приблизился к месту схватки. Так. Дрова сухие для костра и дрова сырые для сигнального дыма. Разумно. Легкий навес над закоптелой ямкой в камнях. Осмотрительно. Крохотный родничок в каменной россыпи. Удачно. Роднички изредка встречаются даже на вершинах гор, ибо пути воды неисповедимы, — но найти их сложно. Эти стрелки нашли. Что еще? Немного еды из распотрошенной сумы, в основном вяленое и сушеное, хотя встречаются и фрукты — скромно и со вкусом. Не хуже чем у эльфов пост, вынужден был признать командир. Потом он посмотрел на убитых соглядатаев — и закаменел. Это и были эльфы. Пусть не в белом, а в практичном темном и на зависть теплом — но несомненно эльфы! Более того — командир их знал! Эльфы из первого пропавшего отряда. Вот и луки их валяются, с характерными отрядными метками!

Воины растерянно поглядывали на убитых братьев и на вождя. Ждали объяснений. Или приказов. Хотя вернее — начальственной взбучки, потому что у командира была, как правило, единая форма подачи информации. Но командир молчал. А что он мог сказать? Обычно, если в мире людей проливалась кровь Бессмертного, миру грозили серьезные неприятности. И вовсе не из-за проклятий да пророчеств. Просто эль-

фы — очень мстительные существа. Так и принято было говорить: конец, мол, этому миру, апокалипсис пришел... Но вот в данном случае? Пришли эльфы и поубивали друг друга. И как трактовать?!

Положение спасла провидица, почему-то выпавшая из своих видений. Ее первые слова, правда, тут же пояснили почему.

— Воины, как вы могли допустить гибель моего священного пони?! — негодуяще спросила эльфийка.

Командир поспешно оглянулся. Действительно, транспортное средство провидицы валялось на лугу с пробитой двумя стрелами головой. И на лице прекрасной эльфийки имелись следы неловкого падения носом в...

— Ну хоть что-то хорошее за этот день! — облегченно вздохнул командир.

Бойцы быстро задавили смешки. Эльфийка, маленькая, хрупкая и беззащитная, обвела их укоризненным взглядом. Бойцам тотчас стало стыдно. Но все равно — весело!

— Где-то здесь должны быть пещеры! — вздохнув, произнесла провидица. — Ищите. Нам надо укрыться от ночной непогоды.

— Что, до сих пор не нашли? — ласково удивился командир.

Воины все поняли и быстро разбежались искать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Пещера гостеприимно начиналась обширным светлым гротом, из которого темный ход уводил в глубь горы. Воины хозяйственно двинулись на осмотр места ночлега. Командир оглянулся на провидицу — эльфийка отрешенно сидела на седле, снятом с убиенного пони. С ее стороны практической помощи и конкретных советов ожидать не стоило. Как, впрочем, всегда. Вот за это провидиц и терпеть не могли. Командир озлобился и из принципа решил твердо следовать единственному указанию эльфийки — не идти привычными путями! И будь что будет, и в то, что будет, потом натывать эльфийку изящным носиком!

— У пещер, говорят, бывают хозяева? — изрек он задумчиво в спину уходящим воинам.

Светлые воители резко остановились и ощетились острым оружием. Видимо, им сразу вспомнились твари, носящие определение «пещерные». Пещерные львы там, медведи. Люди еще, кстати.

— Я имел в виду — разумные хозяева, — кратко дополнил командир.

Воины подумали и достали луки. Что лев? Его и на копыя можно принять! А вот люди...

— А еще добрые существа называетесь! — лицемерно вздохнул командир. — Убрать оружие! Старший следопыт?

Не идти привычными путями оказалось неожиданно весело, и командир ухмыльнулся. То-то бойцы сейчас озадачены! Привыкли везде врываться и зачищать! А невдомек, что у хозяев для начала разрешение стоило бы спросить! И если не пустят — скромно уйти... Командир перестал улыбаться. Куда уйти-то? Ночь скоро! На вершине, что ли, ночевать, продуваемой ледяными ветрами? Вот так и заменяется вечное эльфийское добро быстроживущей человеческой жестокостью... э... получается, воины-эльфы в силу специфики основных занятий близки, страшно подумать, грязным разбойничкам из людей?! Командир в затруднении привычно оглянулся на провидицу, привычно помянул Предвечные Престолы вкупе с Владычицами, обеими сразу, и так же привычно выкинул кощунственные мысли из головы. Головой он обладал светлой, кощунственные мысли забредали в нее с дивной регулярностью, так что он давно научился с ними бороться.

— Склоняюсь перед твоей мудростью! — восхищенно сказал старший следопыт, приблизившись. — Ни запаха, ни следов опасных зверей нет и не было очень давно. Только горные козы ступают по этим камням. Зато есть магия! Древнее могучее волшебство некогда обитало здесь, и его остатки не скоро рассеются по миру. Вот оно и хранит вход. И ни одно существо со злыми намерениями не вступит под своды пещеры. Это доброе волшебство, командир. Нам не опасно...

уже не опасно. Преклоняюсь перед твоей мудростью.

— Волшебство, говоришь?

Командир настороженно поглядел на пещеру. А вдруг местный бог? Плохо, если так. За тысячи лет много чего довелось повидать — и богов в том числе. И в результате он твердо уяснил: с богами лучше не встречаться. Целее будешь.

— Остатки, — рассеял его опасения следопыт, тоже имевший печальный опыт общения с Вышшими Силами. — Я бы даже сказал — слабые следы. Но их вполне достаточно, чтоб охранить пещеру. Я думаю, командир, это было святилище.

— Нам подойдет! — решил командир. — Вперед, воители Света!

— А вы разбойники? — раздался любопытный голосок.

Командир мгновенно рухнул, прикрыл лицо окольчуженной рукой, перекатился, вырвал метательный нож — и лишь тогда понял, что голосок-то был детским. Потом сообразил, что бесстрашные его воины сейчас совершают аналогичные маневры, и похолодел в ожидании неминуемой беды. Светлые эльфы детей не убивали! Но если случайно — то запросто.

— И вновь я преклоняюсь пред твоей мудростью, командир! — восхищенно сказал над ухом старший следопыт. — Если б не твой приказ убирать оружие — изрешетили б малышку!

Командир кивнул и невозмутимо поднялся. Молодец старший следопыт, всегда поддержит командира и найдет объяснение самому идиотскому его приказу. Талант!

У выхода из пещеры стояла девочка лет десяти и солнечно улыбалась. И светлый сарафанчик ее тоже сиял в лучах заходящего солнца, и огненные кудряшки светились облачком вокруг хорошенького детского личика. И совершенно непонятно было, что может делать такая крошка одна рядом с мрачной пещерой, вдали от любого человеческого жилья!

— Ой, и кто это у нас пришел? — умилился старший следопыт.

— Вы пришли! — удивилась девочка. — А вы разбойники?

— Мы добрые дяди! — поспешно уверил ее следопыт. — А как тебя зовут?

— Маин, — рассеянно сообщила малышка. — А почему у добрых дядей мечи? Вы разбойники?

— Да нет же! Мы очень добрые! А мечи у нас — это чтоб злые дяди не мешали нам добрыми быть!

Воины, понемногу отойдя от стресса, зашевелились и придвинулись к пещере. Пейзанская девочка-простушка никак не могла быть опасностью.

— Стоять! — рявкнул командир. — Хозяйка пещеры не давала разрешения войти!

Здоровенные воины недоуменно запереглядывались. Да кто бы спрашивал дурочку?! Всегда заходили куда хотели, брали чего надо... в смысле, принимали знаки уважения от местного населения!

— Хозяюшка говорит на эльфийском, — холодно улыбнулся своим бойцам командир. — И вас это не удивляет почему-то. И как вы дожили до своих юных лет, мне непонятно!

Оружие появилось в руках бойцов с похвальной быстротой. А толку?! Если в пещере все-таки божество, то беседуют они сейчас с фантомом, которому ничего от стрел не будет. А вот эльфам от гнева высшей силы будет всего с избытком! Все это понимали, потому руки великих стрелков подрагивали от страха. Пусть мелко подрагивали, зато интенсивно.

— Разбойники, — разочарованно протянула девочка, глядя на луки.

— Да нет же! — потерял терпение старший следопыт. — Мы эльфы, воители Света! Мы разбойников сами не любим и всегда убиваем!

— И наших разбойников убьете? — живо заинтересовалась Маин.

— А как же! И разбойников, и пособников их, и все племя их до девятого колена!

— Вы обещали! — строго сказала девочка. — Ну ладно, проходите! Я буду в ласковую хозяйку играть, а вы в добрых гостей! А то замерзнете ночью и разбойников не убьете.

— А мама твоя нам разрешит переночевать? — осторожно спросил командир.

— А маму разбойники убили, — грустно сказала девочка. — Давно уже. Я ее почти забыла. Я одна здесь живу.

— А твой отец? — сочувственно спросил командир.

— Какой отец? — искренне удивилась девочка. — У меня не было отца! Я с мамой жила!

Командир вздохнул, подошел к странной девочке и взял ее на руки.

— Мы действительно добрые, — сообщил он девочке, доверчиво повисшей на его плече. — Правда, ребята? А кто добрым не будет хоть раз,

тому я голову оторву, вот так-то. А ты, значит, Маин? Ну а меня Элландриэл звали когда-то. Давно, правда. А в последнюю тысячу лет зовут Вьехо, что значит старик, то есть рухлядь, если честно. Веди нас в дом, показывай, где тут что можно и чего нельзя. А вы, в-вояки С-света, не к ночи будь помянуты... чтоб запоминали все и исполняли неукоснительно!

Девочка заглянула в его глаза и хитро улыбнулась.

— Ну какой же ты старый? — сказала она уверенно. — Ты даже моложе моей мамы!

И с любопытством дернула его серебряный локон, выбивавшийся из-под шлема. Серебряный. А у людей говорили — седой.

Пещера оказалась вовсе не мрачной и даже не сырой. Обширная зала внутри горы была, для начала, отделана теплым деревом. И очаг имелся у стены, и простая деревянная мебель рядом. И сверху потоком падал свет. Командир поднял голову и уважительно кивнул. Да, хрустальные столбы-световоды, искусно вставленные в плоть горы, доставляли внутрь достаточно теплого дыхания солнца, чтоб под ногами росла зеленая трава! А в той траве — узенькие тропиночки. Хозяюшка натоптала, не иначе. И выглядело это настоящим чудом. Ох и непростое это место!

— Можете ходить по травке! — великодушно разрешила девочка. — Вы большие, вам места не хватит на тропинках. А травка хорошая, она потом снова нарастет!

— А это кто? — шепотом спросил старший следопыт, указывая на стену.

Командир пригляделся — и замер в восхищении. На темной от времени доске была с необычайным искусством изображена юная смеющаяся женщина. И потоки солнечного света над ней. И ветра, играющие складками светлого платья. И волнующиеся травы под ее ногами. И все это — одной лишь силой красок!

— Это моя мама! — сообщила девочка буднично и соскользнула с рук командира.

— Это она научила тебя эльфийскому?

— Она меня всему научила! Я и деревенские разговоры знаю все! И очаг умею разжигать! И коз доить!

Командир приблизился к картине. Нет, эта женщина при жизни не могла быть эльфийкой. Потому что она была прекрасней! А вот остальные эльфы не оценили. Оно и понятно: стереотипы восприятия. Для эльфов прекрасней эльфиек никого нет. Им утонченность подавай, интересную бледность да бездонную фиалковость огромных глаз. А вот командира в свое, очень давнее, время отлучили от пряных эльфийских лесов как раз за любовь к смертной девице. И он до сих пор ни о чем не жалел.

Воины обнаружили у очага солидный запас дров и обрадовались. Никому не хотелось на ночь глядя собирать по горе сушняк. И не в том дело, что эльфы — существа странные. С этим никто и не спорил. Но командир подобное и за людьми подмечал: с хорошенькой девчушкой любой до утра готов в стогу целоваться, а как дрова собирать, так сразу нытье, усталость и ссылки на непроглядность легких сумерек!

Минимум его воины все же сделали: освежали павшего от стрел супостатов пони да разожгли очаг. И уселись рядком, глядя, как дым теплым столбом поднимается вверх и исчезает в широком дымоходе. Так, понятно. Сейчас петь начнут о надмирной эльфийской любви. Добро хоть стражу выставили — из самых молодых воинов.

Пони, приправленный малой толикой магии да побывавший в огне очага, потерял специфический запах рабочей лошади и приобрел изумительный вкус. Эльфы трапезничали, пили под видом вкусоводня что-то искристое и благоухающее из походных фляжек, потихоньку разговаривали и пели. Девочка неумоимо скакала через ноги сидящих и щебетала без умолку. Провидица расположилась в простом деревянном кресле и рассеянно следила за огнем. Происходящее ее не интересовало. Ну это как обычно. Командир сидел рядом и думал о странностях этого похода.

— За что вас всех прогнали от Предвечных Престолов? — вдруг спросила эльфийка.

Командир удивился. Ранее такого не случилось, чтоб дама из Высших эльфов беседовала с простым воином. Правда, раньше много чего не случалось, что уже произошло в этом походе. Эльфы, например, на своих не нападали.

— Мы все со странностями, — подумав, все же ответил командир. — Вот за это.

— И ты?

— Я особенно! — улыбнулся командир. — Как иначе? Сбродом чудаков только главный чудака и может командовать! Другой рехнется! И тебя за

что-то же лишили милости Предвечных Владычиц, обеих вкупе?

Провидица задумалась с легкой улыбкой.

— В одном из миров это называется штрафбат! — наконец сообщила она. — Но... да, я отвечаю на твой вопрос. И я странная, ибо говорю правду. Ну а правда не нужна, ее и так все знают. Вот и отправили с вами, чтоб сгинула, как предыдущие отряды. — Высшая эльфийка перевела безучастный взгляд на командира. — Одного лишь не учли, — пробормотала она. — Командир умней оказался, чем выглядит. И все делал до сих пор правильно. И мы живы пока что. А не должны были уже. И в этом наш единственный шанс на жизнь, а вовсе не в моих видениях.

И маленькая эльфийка погрузилась в привычные грезы, оставив командира сидеть ошарашенно подле своих ног.

— Вьехо, а ты видел, что у меня вон там есть?! — звонко закричала Маин. — Идем, покажу! И все идите с нами! Вам понравится!

Командир привычно подхватил малышку на руки, и они пошли гурьбой. И это называется — великие воины? Ни строя, ни порядка, чисто разбойники, права Маин в своих подозрениях, и еще как права!

Гора оказалась пронизана ходами. И не везде было светло. Пришлось задействовать чуток магии, а она не бесконечна.

— Вот! — торжественно произнесла девочка при виде расщелины, пересекавшей ход. — Свои нужды справлять сюда! Это моя мама придумала! Внизу вода, она под землю уходит и нигде больше не появляется! Туда, значит, можно!

— Дитятко! — укоризненно сказал старший

следопыт. — Да мы уж как-нибудь сами сообразим!

— Сами у меня козы соображают! — сердито сообщила Маин. — Потому я их в пещеру не пускаю, в гроте ночуют! А вас пустила! Или вы козы? То есть... козлы? А может, вы все-таки разбойники?!

— Хозяйка права! — мрачно сказал командир. — Знаю я, как вы сами соображаете! Нахватались от людей лени да дурной неопрятности! Чтоб все... поняли?! А то оторву! И вовсе не голы!

Воины Света сконфуженно пообещали, что все поняли. Еще бы не обещать! Командира своего они опасались поболее, чем исчадий Тьмы. Въехо славился наводящей ужас справедливостью. То есть если сказал, что оторвет, то именно так и сделает. Оно, конечно, на эльфах все заживает и отрастает заново — но ведь больно будет до жути! А оно надо кому? Да и было б что трудное! А прогуляться до расщелины в охотку — что ж не прогуляться? Тем более что в охотку!

— А завтра пойдем разбойников бить! — обронил командир. — Старший следопыт обещал, надо выполнять. Мы же воины Добра.

Воины приуныли, и старший следопыт собрал букет злобных взглядов. Зато больше эльфы не пели, а проверяли и вострили оружие. Ну и хорошо. Командир терпеть не мог хрустальной чистоты звуков, именуемых эльфийской музыкой. Хоть поспать удалось спокойно.

Во сне он расслабился окончательно, и на него тотчас нашло озарение. Понял он, что стрелы изменников-эльфов не случайно попали в голову бедному пони, а именно туда и были нацелены.

Эльфы не промахиваются! Заодно это означало, что командир отряда стрелкам показался целью менее значимой, чем лошадка под провидицей! А все почему? Да потому, что в пони был основной запас живой магической энергии, которая, как известно, не бесконечна. И известно это в первую очередь эльфам! Ну так и кто норовит лишить его отряд основного оружия? Одними мечами много не намахаеть!

И командир, даже не проснувшись, глубоко задумался о странностях этого похода. А почему б и не подумать, если все равно спишь?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Командир завистливо смотрел, как провела ночь эльфийка. Вернее, где. Маленькая провидица ночевала в нише вместе с Маин, на мягкой постели, рядом с очагом. Хорошо Высшей даме, с таким ростиком и на детской кровати уместилась! А вот командиру пришлось спать на траве, завернувшись в походный плащ да задействовав чуток магии, которая не бесконечна. Так что было жестко. Может, потому он и растолкал провидицу без всякой жалости.

— Отряд к выступлению готов! — сердито сказал он. — Одной провидицы в строю не хватает!

Эльфийка недовольно закрыла глаза, натянула на хрупкие плечи лохматую шкуру и отвернулась к стене. Командир выпустил клокочущий в груди воздух и пару раз сильно толкнул засоню — в плечо и намеренно гораздо ниже. Вдруг оскорбится и проснется?

— Терпеть не могу, когда меня толкают! — раздраженно сказала эльфийка и села.

Командир ждал. Эльфийка тупо смотрела в стену. Наконец до него дошло, что провидица спит с открытыми глазами. Понятно, профессиональный навык. Он схватился за шкуру с наме-

рением сдернуть ее на пол. Если придется — вместе с эльфийкой.

— Я не сплю, — брезгливо сообщила Высшая дама. — Отойди. Мне надо привести себя в порядок.

Он отвернулся, прислушиваясь. Если снова заснет, он ей!..

Кстати, а что он, воин, сможет сделать Высшей эльфийке?

— Оксаниэль, к тебе в отряде плохо относятся, да? — спросила девочка участливо. — Оксаниэль?.. Оксаниэль!

— Ко мне никак не относятся! — буркнула эльфийка вполголоса и наконец зашуршала одежанием.

— Ой какие они плохие... разбойники, наверно!

Командир скривился при неприятном слове — и вдруг озадачился. Провидицу в отряде терпеть не могли. А почему? Единственная эльфийка на полсотни воинов, каждую ночь поющих о внеземной любви. Мог бы кто-то и обратить внимание! Тем более что эльфийскость вся в наличии: и утонченность черт, и бледность, и глаза огромные, шея лебединая... так же противно изогнутая... Ну ему не нравится, это понятно: ему всегда нравились женщины более живые... хотя бы живые. Но весь отряд также не обращает заинтересованных взглядов на изящную фигурку эльфийки — ни на какую ее часть. А ведь ей должно быть так обидно! Эльфийки вообще болезненно воспринимают невнимание. Красивые потому что слишком. Думает, наверно, что попала в какую-то банду разбойников, ни вежества, ни обхо-

дительности ни в ком не найти. И кстати о разбойниках...

— Боец! — ласково сказал он первому, кто оказался поблизости. — Разве дров хозяйшке до сих пор не восполнили запас?

— Зачем? — искренне удивился эльф и оглянулся на боевых товарищей.

Боевые товарищи ответили недоуменными взглядами. Чтоб они еще пейзамам дрова таскали? Как-то шла жизнь пейзамская и без их участия.

— Она — маленькая девочка! — напомнил очевидное командир. — Или вы разбойники, что лишаете малышку тепла дров, набранных слабыми детскими ручонками? Или воителям Света и Добра зазорно...

— Да понятно уже, командир! — сник боец. — Прости наше невнимание к бедам столь солнечного создания, как Маин! Мы мигом!

Эльф двинулся к выходу из пещеры — и замер. Из неприметного прохода в стене спокойно вышел огромный зверь, оглядел оцепеневших воинов и грузно зашлепал к нише девочки.

— Пещерный медведь! — залетали опасливые шепотки.

— Старший следопыт! — просипел командир и взялся за рукоять волшебного эльфийского меча.

Страшилище шло прямо на него. Значит, ни следов, ни запаха опасных зверей, да?! А это тогда кто?

Старший следопыт бесстрашно встал на пути чудовища. Напряженный, внимательный, ясноокий. Протянул властно руку. Чудовище подо-

шло вперевалку... поднялось на задние лапы и лизнуло старшему следопыту щеку.

— Хор-рошая собачка! — похвалил старший следопыт.

И наваждение рассеялось. Это была собака. Огромный лохматый пес добродушно ткнулся в старшего следопыта кудлатой башкой и потопал куда и шел — к своей хозяйшке. Та встретила любимую игрушку радостным визгом.

— Это не боевой пес, — тихо сказал подошедший следопыт. — Слишком тяжел да неповоротлив. И не охотник — по той же причине. Но я встречал подобных в одном из миров. Там они были горными спасателями, выводили путников из снежного плена. Изначально добрые создания. Прости мою невнимательность, командир. Напугал он вас. Я чуял его еще вчера, но не было в запахе ни злобы, ни опасности. Еще раз — прости.

Старший следопыт поклонился и неторопливо отошел. А командир задумчиво поглядел на нишу Маин — и на собаку. Ох и непростое же это место!

— Он действительно чувствует? — вдруг спросила за спиной эльфийка.

Надо же, проснулась. От страха, что ли?

— Эльфы все чувствительные, потому что близки к природе, — сказал командир, не оборачиваясь. — Но был некогда один, кто во славу расы сделал следующий шаг — и стал понимать помыслы зверей. И слился с ними разумом. И приобрел выдающиеся даже для нашей расы способности. Когда-то человеческие племена считали его полубогом, а эльфы окружали почетом и искренним уважением. Но от Предвечных Пре-

столов удалили все равно. Кому захочется отдать свою дочь за полужверя? И вот теперь он — просто старший следопыт в одном из передовых отрядов. А для Предвечных Владычиц, обеих вкупе, — расходный материал, как и все мы.

Эльфийка встала с ним рядом.

— Девочка околдована, — прикрыв глаза, сообщила она. — Древнее волшебство. Самое-самое древнее. Судьба грозит ей одной жить, в окружении зверей. Мне ее жаль. И снова говорю: не иди привычными путями, воин. В этом твой шанс.

— Чары снять возможно? — озабоченно спросил командир.

Провидица, по своей отвратительной привычке, лишь насмешливо поджала губы и отвернулась. Командир разозлился. Девочку ему было тоже искренне жаль. И теперь понятной становилась ее странность. Околдована на жизнь в одиночестве — страшная кара! И надо бы спасти малышку — но провидица, самый сильный в отряде маг, упрямо молчит! Знать хотя бы, кто тот безжалостный колдун, у кого поднялась рука на такую кроху! И, кстати, за что.

Он вышел и уселся на камень. Под его недовольным взглядом эльфы натаскали в пещеру запас дров и воды, убрали остатки пони и, задействовав толику магии, что не бесконечна, избавились от соплеменных трупов, окоченевших за ночь.

Прибежала радостная девочка и доверчиво устроилась у него на коленях. Командир озадаченно просмотрел панораму гор. Восхитительный вид, конечно, прозрачные дали и все такое, но...

— Маин, а где прячутся разбойники?

— Почему прячутся? — удивилась девочка. — Это от них прячутся! Их же все боятся! У них мечи и луки! А живут они вон в том лесу!

Командир проследил за ладошкой девочки и одобрительно кивнул. Хорошее место выбрали разбойники! Он бы и сам расположил свой отряд именно там: светлый лес, река, и одинаково удобно пройти в любую из ближних долин к пейзажам за всем, что эльфам надо и чего не сыскать в лесу.

— А из леса они ходят грабить деревни, которые в ближних долинах! — сердито сообщила Маин. — И убивают тех, кто их в деревню не пускает или чего-то не отдает! А мама рассердилась на них, они и ее убили!

Командир в смятении опустил голову. Действия разбойников до жути совпадали с планами самих эльфов! Вот разве что прекраснейшую женщину, мать такой чудесной крошки, не планировалось убивать. Специально — не планировалось. А случайно — запросто.

— Командир? — вопросительно приблизился старший следопыт.

— Идем! — жестко сказал командир. — Найдём этих злодеев. И уничтожим всех до девятого колена!

Эльфы вскинули сверкающее на солнце оружие.

— Вперед, воины Добра! — заключил командир.

— А справитесь? — озабоченно спросила девочка. — Разбойников больше! И у них мечи, топоры и огромные дубины! А еще они приручили лесных тварей.

Эльфы остановились и опустили оружие.

— Больших тварей? — осторожно поинтересовался командир.

— Больше, чем деревенские быки! — опустила голову малышка. — И у них кроме рогов еще клыки есть, и когти на лапах... и слюна ядовитая...

Над горой повисла очень нехорошая тишина. Командир оглядел растерянных бойцов и невесело усмехнулся. Сомнения страшны своей обесценивающей мощью! Именно потому многие эльфийские командиры предпочитали в походах не утруждаться разведкой да размышлениями. Попасть в засаду не страшно! Окруженные, эльфы бьются отчаянно — и, как правило, побеждают. А что ж не побеждать? У них волшебные мечи, у них не знающие промаха луки, у них древняя эльфийская магия! А вот растерянный воин проигрывает еще до битвы.

Могучие воители мялись и с надеждой поглядывали на привычный путь. Вниз с холма, потом прорваться вон в ту перспективную долинку, где должны обнаружиться вассальные в будущем деревеньки... Кстати, именно это им и предписывал приказ. Исследовать новый мир. Найти удобное во всех отношениях место для эльфийского сокрытого поселения. Вассальные деревеньки были, между прочим, обязательным условием наряду со светлыми лесами да пеноструйными реками. Ну еще надо было укрепиться в избранном месте, посадить священные деревья и передать весточку к Предвечным Престолам. И когда в новый мир к священным деревьям протянется ниточка магии от пряных эльфийских лесов, дело, считай, сделано. Ни разбойнички, ни ядовитые твари в задачи передового отряда не входили.

ли и в раскладах не учитывались. Зачем, собственно? В укутанные древней магией эльфийские пущи разбойникам сроду не пройти, а твари... ну с кем-то же должны биться эльфы на окраинах своих заповедных лесов, чтоб оправдывать гордое имя воителей Света и Добра!

— Вы же обещали! — жалобно напомнила девочка.

Командир кивнул. Да, он был достаточно страшен, чтоб выполнить обещание, данное пораженной колдовством малышке. И достаточно силен, чтоб воины вздрогнули от его рывка и кинулись гонять разбойничков. Но был нюанс. Провидица. Высшие эльфы окружены почетом и благоговением вовсе не в силу своего названия, а... э... в силу своей Силы. Короче, с Высшим эльфом не поспоришь. И если провидица сейчас выйдет из пещеры, поднимет величественно хрупкие руки и что-нибудь скамандует — лучше выполнять бегом.

Командир пораженно замер. До него только сейчас стала доходить вся мудрость идиотского поведения провидицы в отряде! Высшая эльфийка, плавающая в постоянном трансе, самоотверженно обеспечивала возможность более опытному командиру единолично распоряжаться отрядом. И получала за это всеобщую недоброжелательность и скрытые насмешки.

Провидица вышла из пещеры, отстраненно опустила на камень и погрузилась в думы. Командир во внезапном порыве пал перед ней на колени и склонил голову, безмолвно испрашивая прощения за все свое прошлое и будущее хамство. Эльфийка испуганно округлила чудные глаза и уставилась на него как на полного идиота. Так.

Похоже, он истолковал поведение провидицы не очень верно. В который раз.

— Вьехо, а кто меня на ручках понесет? — деловито осведомилась девочка.

— Никто, — твердо сказал командир. — Здесь нас дождайся.

— А вы правда разбойников убьете? — подозрительно спросила девочка. — А вдруг вы с ними подружитесь? Я сама посмотреть должна! Детей стыдно обманывать!

— Ну у нас и поход! — пробурчал командир и посадил девочку себе на плечи, проигнорировав изумленные взгляды. — В гору — марш!

Воины недоуменно замешкались. Разбойничий лес вроде внизу был.

— Вы к разбойничкам через луга пойдете? — ласково поинтересовался командир. — Может, еще в трубу подудеть, чтоб быстрее заметили? И как вы смогли дожить до столь юных лет, мне непонятно. Скрытно выдвинемся вон по тому склону, что лесом покрыт. И еще вот что: чтоб никакой магии! Даже толики! Она, как известно, не бесконечна, так что мечами обойдемся в этот раз.

Командир строго повторил запрет на магию для особо невнимательных. Было у него по поводу магии еще одно соображение, помимо экономии, — но настолько невозможное, что делиться ни с кем не стоило. Проще приказать. Потом он остро глянул на безучастную эльфийку и подзвал трех молодых воинов.

— Чтоб провидицу телами укрыли, ежели что! — сурово приказал он. — Убьют — вам смерть счастьем покажется!

Воины понятиливо склонились. Обычно это

Высшая эльфийка берегла их шкуры — но без магии, конечно, маленькая волшебница была беззащитна перед любой напастью.

— И-го-го, моя лошадка! — радостно закричала девочка и запрыгала на шее командира.

Въехо по взглядам подчиненных явственно понял, что ребята всерьез сомневаются в его адекватности, но лишь незаметно усмехнулся и текучим эльфийским шагом двинулся вверх по склону. Насчет присутствия девочки в сражении у него тоже были определенные мысли — и ими он тоже ни с кем не рискнул делиться.

Дурацкий рейд начался.